
Месяц, оставшийся до проведения ежеквартальных оценочных испытаний, прошел мирно.

День Бо, который был напуган силой Цзинь Юнгуан, почти не разговаривал с Чэнь Юй, Муронг Вэнь продолжал угрюмо уединяться, а Хоу И любезно терпел изнурительные упражнения с Цзинь Юнгуан. За исключением следующего дня, за первым спаррингом, эти двое поддерживали дружеские отношения, как будто между ними ничего не произошло.

Подумав об этом, Чэнь Юй рассмеялся. В то утро, когда он смутно поинтересовался, "Хорошо ли он спал", от обычно утонченного юноши исходил намек на неловкость.

Для Хоу И было очень плохо, что он обратился к Чэнь Юй после того, как прошла ночь.

На самом деле, с тенденциями, которые проявил мальчик, Чэнь Юй в основном стал уверен, что его возлюбленный последовал за ним через эти миры, слабая надежда, которую он отодвинул в угол своего сознания, каким-то образом сбылась.

Войдя в свою комнату в общежитии из спортзала, он скользнул вниз по двери и закрыл лицо, смеясь и плача, вспоминая все их совместные воспоминания. Это было чудо, это был самый драгоценный дар для этого человека, возможно, он мог бы вынести еще тысячу несчастных жизней.

Однако некоторое время спустя он вспомнил, как Фен Куо обращался с ним как с игрушкой, а Лу Гуаньтинь обращался с ним как с пешкой, да, кто знает, как Хоу И планировал поступить с этим Чэнь Юй?

При этой мысли его гнев почти погасил радость. Усмехнувшись, он решил немного помучить этого не по годам развитого мальчика, во всяком случае, юридически он не станет взрослым по крайней мере полгода. Принимая во внимание тот факт, что его возлюбленный, по-видимому, не мог сохранить его воспоминания, Чэнь Юй милосердно не продлил свое наказание дальше этого срока.

Таким образом, когда Цзинь Юнгуан столкнулся с Хоу И в то злополучное утро, он уже давно ожесточил свое сердце. Без намека на румянец он поклялся: "Ах, Хоу И, я не очень хорошо сдерживался вчера вечером, но обещаю, что с этого момента полностью сосредоточусь на развитии своей силы. Вам не нужно беспокоиться, что я буду тратить ваше время, думая о ерунде!"

Хоу И замер, очевидно, это был не тот ответ, который он обдумывал. Наблюдая, как Хоу И пытается обратить вспять это резкое увеличение одержимости Цзинь Юнгуан битвой, не обескураживая его явно, Чэнь Юй ухмыльнулся в своем сердце. Через несколько секунд Хоу И попытался: "Юнгуан, все в порядке, я не возражаю. Возможно, это даже повысит вашу

концентрацию, если вы не будете сдерживаться."

Хотя он молча прищелкнул языком от восхищения этим хитрым притворством, на поверхности Чэнь Юй благодарно покачал головой. "Нет, я никогда не позволю тебе так поступить. Кроме того, у меня есть уверенность, что я могу контролировать свое собственное тело, а если я действительно не смогу, было бы лучше пойти искать Муронг Вэнь."

Кулаки Хоу И сжались, даже его вездесущая улыбка исчезла. Если Юнгуан требовал более медленного подхода, пусть будет так, но смотреть, как к нему прикасается кто-то другой? Его тон был едва вежливым, он спросил: "Почему не я, почему Муронг Вэнь?"

Цзинь Юнгуан поднял брови: "Конечно, потому что ты наполовину учитель для меня, в то время как Вэнь и я были почти равны в течение многих лет. Не лучше ли было бы попросить об этом сверстника, а не учителя?"

Наступило неловкое затишье, а затем Хоу И небывало холодным голосом посоветовал: "Есть некоторые народные сказки, которые предполагают, что это повышает вашу выносливость, чтобы обуздать ваше либидо. Чтобы быть в безопасности, давайте пока будем придерживаться этого."

Цзинь Юнгуан послушно согласился, но Хоу И оставался мрачным до конца дня.

Поскольку этот разговор вернул им прежнюю платоническую дружбу, единственным изменением в течение этого месяца было то, что Цзинь Юнгуан стал чрезвычайно богатым, независимым от своей семьи.

Для этого поколения виртуальный мир был, по сути, второй реальностью, все из сети могло быть преобразовано в "реальные" деньги, "реальные" объекты, "реальные" отношения. Поэтому, когда Чэнь Юй искал способ подготовиться к своему отделению от Цзинь Цзя, не вызывая никаких подозрений, он легко решил виртуально использовать это свое усовершенствованное тело.

Как и Академия, сеть имела огромный стадион для дуэлей, за исключением того, что конкуренты сражались с мечами и действовали больше, как гладиаторы. Поскольку соперники были случайным образом подобраны в пределах уровней мастерства, большинство матчей заканчивались простыми травмами.

Несмотря на это, в отличие от Академии, немало людей погибло на арене, когда появились скрытые эксперты или были вовлечены личные обиды. За волнение от просмотра боя с реальным шансом на смерть зрители платили гонорар, половина которого шла организаторам, а другая половина делилась между двумя участниками.

Как и следовало ожидать, Чэнь Юй начал с самого первого уровня, который имел самую низкую плату за бой, но он быстро выиграл более чем несколько кросс-уровневых испытаний

подряд, так что в настоящее время он занимал восьмое место. Хотя он все еще не достиг самого высокого двенадцатого ранга, его стремительное восхождение и скорострельные бои принесли ему верный фэндом, собирая аудиторию для каждого матча. Владелец стадиона, будучи проницательным бизнесменом, предоставлял щедрые вознаграждения и стимулы за его выдающиеся результаты в дополнение к более высокой базовой заработной плате.

Таким образом, Чэнь Юй теперь полностью понимал управление мехами и, кроме того, имел достаточно денег, чтобы роскошно жить. Когда события развивались так, что Цзинь Юнгуан "должен был" разорвать связи со своей семьей, он совсем не страдал.

Разгладив крошечную морщинку на своей униформе, Чэнь Юй посмотрел на свое отражение, скривив губы. Это оценочное испытание будет иметь решающее значение, он достаточно подготовился к нему. Что бы ни случилось, все, чего он хотел, — это чтобы это оказалось достойным его усилий.

<http://bllate.org/book/12816/1130564>